

Татевик Гамбарян

12+

Мне бы в небо

Часть 1

Там, где соприкасаются
небо и море

Татевик Гамбарян

Мне бы в небо. Часть 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36332416

SelfPub; 2018

Аннотация

Роман «Мне бы в небо» – это история о том, как одно особенное лето может перевернуть весь внутренний мир, как один особенный человек может разбудить в сердце всю палитру чувств, как случайные знакомства могут изменить представления о дружбе, семье и о своей роли в круговороте собственной жизни. Эта история про искренность, смелость и любовь, которая принесет лучи солнечного света в повседневность читателя.

Содержание

Эпилог	4
Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	25
Глава 4	35
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Эпилог

– Некоторые люди как крылья – привязываешься к ним и взлетаешь в небо. При этом на тебя находит невероятная эйфория, ты уже вне атмосферы, где-то между землей и космосом. Все, что имело смысл, вдруг теряет свое значение, ты словно вне зоны мышления, ни о чем не думаешь. Для тебя существует только определенный человек – тот, который подарил крылья, щедро вселил в тебя чувство безграничного счастья. Ты купаешься в нежности его глаз, в тепле его объятий, в мелодии его голоса. Ты счастлив... но тут наступает момент, когда тебя накрывает волной реальности. Это происходит резко, и ты не успеваешь ничего понять. Слишком поздно... тонешь. Тонешь в этом человеке, хочешь спастись, вернуться в свою привычную жизнь, но не можешь. Безгранична только Вселенная, у счастья же существуют определенные, резко-очерченные границы. И только после того, как ты их достигаешь, включается сознание. Только тогда начинаешь это понимать.

– Удивительно. А как жить после того, как ты испытал подобное чувство?

– Люди, которые некогда взлетали, оставили на небе часть своей души. Их жизнь уже никогда не станет прежней.

– От твоих слов становится страшно... неужели среди нас

живут люди, у которых только половина души? Не могу в это поверить.

– Живут.

– Боже... а как их узнать? Наверное, они чем-то примечательны. Наверное, у них пустой взгляд...

– В том то и дело, что они, на первый взгляд, ничем не отличаются от других. Внешне совершенно не отличаются.

– А внутренне?

– Эти люди... всегда чего-то ждут, понимаешь?

– Чего? Ждут, что к ним вернется часть их души?

– Именно.

– Но как? Где она?

– У одного определенного человека. Они ждут его. Всю жизнь.

Часть 1. Там, где соприкасаются небо и море

Жиль держал Натали за руку, он ни о чём не думал и лишь смутно ощущал, что это полное отсутствие мыслей и есть подлинное счастье.

Франсуаза Саган «Немного солнца в холодной воде»

Глава 1

В свое время один мудрый человек сказал такую фразу «люди думают, что будут счастливы, если переедут в другое место, а потом оказывается: куда бы ты ни поехал – ты берешь с собой себя». Как же ошибаются люди, когда бегут от своих собственных проблем. При этом выбирают самый тяжелый путь, в надежде преодолеть его, натываются на сплошные неприятности, не замечают, что вместо одной проблемы появляются еще несколько, одна плавно перетекает в другую... и так создается замкнутый круг, наполненный одними нерешенными проблемами.

Я не учла этот момент, когда в одно раннее утро решила изменить свою жизнь... мои планы были расписаны на ближайшие два месяца. Мне казалось, если я расстанусь со своей обыденной жизнью хотя бы ненадолго, то смогу направить поток своих противоречивых и спутавшихся между собой мыслей в нужное русло.

Рано утром собрала свои вещи. Не спалось с самого рассвета. Сидела на балконе, свесив ноги с пятого этажа, пила крепкий сладкий кофе, грелась утренними лучами солнца. Уже середина лета. Впереди меня ждали еще столько же одинаковых дней, наполненных работой, чтением книг, прогул-

ками в одиночестве, походами на вечерние сеансы в кино и еще много чем, от чего я, признаюсь, устала. Город давно уже наскучил. Желание уехать проснулось во мне так внезапно, но так вовремя.

Мне захотелось уехать к родителям на оставшиеся дни лета. Они жили в небольшом провинциальном городке, где несколько лет назад купили уютный домик на берегу моря и переехали туда, променяв городскую суету на чистый воздух и шум моря. Я же пользовалась их щедростью, жила одна в большой квартире, кормила рыбок, ухаживала за растениями, вытирала пыль с поверхности мебели.

Мне нравился этот старый многоэтажный дом, обшитый виниловым белым сайдингом, эта просторная квартира, каждый угол в которой напоминал об ушедшем беззаботном детстве. Сложно объяснить, но здесь я чувствовала себя собой, настоящей что ли. В комнатах по-прежнему ощущалось присутствие родителей. Бывало, лежа ночью в холодной кровати, я прислушивалась и в ночной тишине улавливала звуки неспешных шагов матери, которая, как в детстве, тихо подкрадывалась к двери моей комнаты и вслушивалась, сплю ли я. Казалось, до меня доносились голоса из включенного телевизора, с которым до поздней ночи не мог расстаться отец. Он устало менял каналы по несколько раз, весь этот процесс сопровождался долгими зевками, но спать все же не уходил. Иногда так и засыпал – на диване, с пультом в руке.

Эти воспоминания были настолько дороги для меня, что

расстаться с ними никак не получалось. Я видела, как мое окружение взрослело, сверстники уже давно обзавелись семьей, у некоторых подруг уже были дети, и задумывалась – а готова ли я ко всему этому? Мне казалось, что во мне по-прежнему живет маленькая девочка, которая отказывается воспринимать окружающий мир таким, какой он есть, и в иллюзиях создает свой собственный. Я чувствовала, что мне не хватает маминого тепла, отцовской мудрости, заботы родственников, искренности друзей. В какой-то миг все изменилось до неузнаваемости, взрослая жизнь накрыла меня совершенно неожиданно. Появилась работа, новые знакомые, серьезные отношения с мужчиной... и все стало таким банальным вокруг.

– Аврора, ты дома? – дверь балкона скрипнула, и рядом со мной возникла невысокая фигура загорелой женщины.

Я положила кружку в сторону, и, подняв глаза на гостью, улыбнулась. Эта была наша соседка, Ренé. Позавчера ей исполнилось пятьдесят лет, и мы всем домом до самого восхода солнца отмечали ее юбилей. Тогда я сорвала себе голос, и он до сих пор не отошел после бурного вечера караоке.

– Иди, посиди со мной, – я немного подвинулась, и Рене опустилась рядом, на теплый бетонный пол, согретый утренними лучами.

– Все-таки уезжаешь?

– Да... – ответила я, любуясь ее бронзовой кожей, на фоне которой янтарные глаза выглядели особенно яркими.

– И как мы без тебя? Кто будет развлекать нас, старушек? – она обнажила белые зубы и погладила меня по голове.

– Да бросьте, вы и без меня найдете, чем заняться. Тем более что у нас в доме новенький, и, кстати говоря, холостяк.

– Как думаешь, он симпатичный?

Я залилась громким смехом. Ох уж эти женщины.

– Думаю, что да.

– А не старовата я для любви, а?

– Любви все возрасты покорны, милая Рене.

Некоторое время мы молча смотрели друг на друга и улыбались.

– Аврора, передавай большой привет родителям. Пусть как-нибудь приедут к нам... с того момента, как они уехали, дом опустел.

– Знаю... – кивнула я, – передам.

– А вещи собрала?

– Собрала.

Я ощущала некоторое напряжение во взгляде Рене. Она явно хотела что-то сказать мне, но сомневалась. Я решила заранее предотвратить этот неловкий разговор, который мог состояться в ближайшее время, и предложила ей помочь мне упаковать подарки для родителей. Она с радостью согласилась, и мы перешли с ней на мягкий диван в гостиной.

Подарки были упакованы, вещи уложены по сумкам. Я надела просторную футболку, домашние штаны сменила на джинсовые шорты, и, взяв с тумбочки солнечные очки, еще

раз пробежалась взглядом по квартире. Она совсем опустеет после моего отъезда...

– О чем думаешь? – голос Рене напомнил мне о том, что до отъезда поезда оставалось всего полчаса.

– Ни о чем, мне почему-то немного грустно.

Женщина встала рядом со мной и приобняла за плечи.

– Аврора, ты точно вернешься?

Я ждала этого вопроса, но все равно боялась. Потому что сомневалась в ответе.

– Ты ведь из-за него уезжаешь...

– Рене...

– Он не отвезет тебя на вокзал?

– Нет.

– Помиритесь.

– Нет.

Рене похлопала меня по плечу, и, взяв с пола сумки, вышла из комнаты. Я еще некоторое время стояла, не двигаясь, смотря в одну точку, пока соседка не окликнула меня.

Поезд трогался через десять минут, я закинула сумки на верхнюю полку и уселась возле окна. Кажется, у меня не будет соседа по купе, спальное место напротив по-прежнему оставалось свободным. Я даже обрадовалась этому, не придется заводить знакомство с новым человеком, выслушивать неинтересную историю жизни, делиться с ним бутербродами, которые так старательно делала утром.

Я наблюдала за суетливой толпой на перроне, но в глуби-

не души знала, кого на самом деле ищет мой блуждающий взгляд. Я искала глазами силуэт его фигуры. Поезд тронулся, и вид из окна стал расплываться перед глазами – или поезд несется слишком быстро, или слезы предательски выступили на глаза, одно из двух...

Глава 2

Я открыла глаза и сладко подтянулась. Давно мой сон не был так сладок и спокоен. Вдохнула свежий загородный воздух, и словно набравшись новых жизненных сил, поднялась с плетенной кресло качалки. С веранды открывался невероятный вид на пляж. В небе парили чайки, воздух был пропитан влагой и запахом только что распустившихся цветов. От моря веяло приятной прохладой. Надо же, я так давно не была у родителей.... Совсем забыла это ощущение покоя и умиротворения. Казалось, здесь каждый стебель, каждый камень живет своей жизнью, совершенно иной, чем в городе. Как же мне не хватало всего этого.

Я долго любовалась удивительным пейзажем, время словно остановилось и подарило мне возможность почувствовать себя частью этого рая.

– Аврора ... – на мои плечи легли мамины руки. Она поцеловала меня в затылок и чуть приобняла.

– Счастливые вы люди с папой, раз каждое утро имейте возможность наблюдать такую завораживающую красоту.

– Да, мы действительно очень счастливы. Несколько лет назад только мечтать могли о таком доме, а теперь... – она подняла глаза к небу, – а теперь благодарим Бога за то, что он исполнил наши мечты. И вроде бы не такие уж мы и старые,

сможем насладиться еще некоторое время его дарами.

– Мам, – я убрала прядь светлых волос с ее лица, – какая же ты старая? Ты самая красивая у меня.

Невозможно передать словами то наслаждение, которое я испытывала, обнимая мать. Нас связывали особые чувства – с детства самые нежные. Рядом с ней я чувствовала себя в полной безопасности, и всегда думала о том, как в одном человеке может быть заключен весь мир. Мой мир.

– А люди. Знала бы ты, какие замечательные люди живут здесь.

– Непременно узнаю.

– Дочь, ты уверена, что найдешь магазин одна?

– Да, пап, – крикнула я, завязывая шнурки на кедах, – не беспокойся.

– Может все-таки мне пойти с тобой?

– Не нужно, – я заглянула на кухню. Папа стоял возле плиты в смешном фартуке и готовил свое фирменное блюдо – грибной суп.

– Помощь нужна?

– Нет, справлюсь, – он подмигнул мне, – смотри не попади в руки местных разбойников.

– Если их командир – Робин Гуд, я совсем не против.

– А ты все такая же шутница. Не вырастешь совсем, – он открыл форточку, через которую в комнату ворвался сквозняк и закружил в воздухе салфетки, до этого мирно лежащие

на столе.

– А тут ветрено.

– Только по вечерам. Днем жара, хоть и море рядом, – сказал он, погнавшись за танцующей салфеткой, – а ну-ка иди сюда, черт бы тебя побрал!

– Ладно, пап, я пошла. Только забыла, что ты просил кушать для супа.

– Базилик, сушеный базилик! Да что ж такое!

У меня очень забавный папа. И, кажется, маме достался самый лучший мужчина на свете.

Мои родители три года назад переехали в маленькую деревушку в северо-восточной части полуострова, со всех сторон окруженную морем. Здесь находится церковь Святого Николая, где под потолком висит корабль, символизирующий память о тех, кто отплыл в море и не вернулся, и молитву о тех, кто только начал свое путешествие по бесконечным водным просторам.

Я гуляла по узким улицам, с двух сторон окруженными старыми домами, архитектура которых не отличалась особой заурядностью, но именно эта простота мне и пришлась по душе. Оконные рамы почти каждого жилого дома были выкрашены в разноцветную палитру приятных цветов, на первых этажах располагались магазины, кафе, мастерские. Я рассматривала интересно оформленные двери, на которых висели колокольчики, таблички с названиями домов, мимо

проезжающие забавные машины необычных цветов и велосипеды.

По пути встречались местные жители, многие из них обращивались и провожали меня взглядом, находились и такие, которые здоровались со мной. Я была приятно удивлена любезностью этих людей, они все казались такими жизнерадостными и удивительными, мне хотелось остановиться и поговорить с каждым из них. Деревня также принимала множество туристов, которые смешались с толпой загорелых фигур. Этот маленький городок напоминал оазис в пустыне или необитаемый остров в океане, меня удивляла непохожесть здешней жизни на повседневную суету больших городов.

До магазина меня провожали дети, у которых я спросила дорогу. Пока мы шли, они шумно, перебивая друг друга, делились со мной своими школьными приключениями, показали саму школу – небольшое белое здание на центральной улице. Мы прошли футбольное поле, где, по словам моих маленьких спутников, собиралась местная молодежь, больницу. Впереди показался тот самый магазин, где продавали различные специи, и мне пришлось попрощаться со своими новыми друзьями. Я сердечно пожала каждому из детей руку и обещала еще одну совместную прогулку по городу.

Мне хотелось увидеть порт, где, по словам родителей, располагались сувенирные лавки и магазинчики, в которых продавали рыбу и известные на весь мир мидии, поэтому, на об-

ратном пути я решила свернуть с центральной улицы и пройти по пляжу.

Мне пришлось снять кеды, которые собирали песок, и нести их в руке. На улице темнело, ветер усиливался, он раскачивал волейбольную сетку, мимо которой я шла, развивал волосы людей, идущих мне навстречу, пробирался под мою широкую футболку и вызывал на теле неприятные мурашки. Я ускорила шаги, не терпелось оказаться в тепле, голодный желудок в свою очередь выражал недовольство, издавая страшные звуки. Впереди показалась компания молодых людей, чем ближе я к ним подходила, тем отчетливее слышала смех девушек. Они сидели возле костра, громко разговаривали, жарили зефир. Двое парней неподалеку играли с лохматой собакой, которая радостно подпрыгивала и в воздухе ловила зубами летящий диск. Я специально отошла от этой шумной компании на несколько метров, и, казалось бы, она осталась позади, как вдруг почувствовала сильный удар в затылок. На секунду перед глазами потемнело, и я еле как удержалась на ногах.

– Девушка, – со мной рядом возникла фигура человека, – с тобой все в порядке?

Я хотела ответить, как вдруг почувствовала как что-то липкое, неприятное на ощупь, коснулось моей руки. От неожиданности я издала звук, похожий на писк, и наткнулась лицом на мужское тело.

– Арро, а ну пошел отсюда, – я почувствовала, как рука незнакомца легла на мою спину, в то время как я прятала лицо в его груди, – убирайся, тебе говорят.

Собака (судя по веселому лаю, который издавало липкое чудовище – это была собака), теперь терлась своей лохматой мордой об мою ногу.

– Не бойся, это собака моего друга, она не кусается, просто чувствует свою вину перед тобой, – снова прозвучал приятный голос совсем рядом с моим ухом, – болит голова?

До меня пока еще не доходил смысл сказанных слов, я еле как заставила свое ослабленное тело оторваться от тела этого парня и протерла затылок.

– Болит... – это все, что я смогла произнести.

Я, наконец, подняла глаза на человека, стоящего напротив меня, и наши взгляды сразу же встретились. Меня внезапно охватило странное чувство полета, тяжелое тело сразу же приобрело невесомость. Серость его глаз заворожила, и я... совсем потеряла дар речи. Он тоже смотрел на меня, не моргая и не двигаясь. С ним, возможно, происходило нечто подобное, он тоже не мог оторвать замороженного взгляда с моих глаз. Секунды обратились в минуты, а мы все также стояли друг напротив друга, затаив дыхание.

– Франц, с девушкой все хорошо?

Голос со стороны развеял это чудесное мгновение и снова

приземлил меня. Я смущенно опустила взгляд на землю, и почувствовала, как к щекам приливает кровь.

– Эй, ты слышишь меня?

– Что? – парень напротив, кажется, тоже пришел в чувства, и наконец, начал подавать признаки жизни.

– Оглох что ли? Девушка, вы в порядке? Вас, вроде бы, ударило диском по голове.

– А, да... в порядке... – проямлила я.

– Ну не знаю, не знаю, – ответил мне голос, – может быть, посидите с нами немного, вдруг сотрясение? Не тошнит?

– Н-нет, все хорошо, – я подняла глаза на только что подошедшего парня, – меня не сильно ударило.

– Я бы так не сказал, – загорелый блондин улыбнулся, – тогда, может, мы с Арро проводим вас до дома? Скоро совсем стемнеет, а вы, как я вижу, не местная.

– Нет, спасибо, – я слабо улыбнулась своему собеседнику, боясь снова встретиться с взглядом Франца, – мне только одну улицу пройти.

– Франц, скажи ребятам, что мы с Арро на некоторое время отлучимся. Все-таки это из-за моего пса девушка пострадала, и я не могу бросить ее одну.

Я еще некоторое время пыталась сопротивляться, но все мои аргументы оказались бессильными.

– Ладно, – после долгого молчания заговорил и Франц, на которого я ни разу не взглянула во время нашего короткого диалога с его другом.

– Пошли? – блондин обратился ко мне. Я кивнула, хотела попрощаться с Францем, но его не оказалось рядом. Я проводила фигуру молодого человека, которая направлялась к костру, взглядом, и, надев кеды, поплелась в другую сторону за незнакомым парнем и его собакой.

– Так я угадал, ты не местная? – спросил блондин, когда я сравнялась с ним. Собака бежала впереди нас, но, то и дело обворачивалась, проверяя, успевает ли хозяин за ним.

– Мы уже перешли на ты? – дружелюбно поинтересовалась я.

– Ты против?

– Ничуть.

Солнце давно скрылось за горизонтом, ночная темнота заключила маленький городок в свои объятия. Я вспомнила, что оставила телефон дома и инстинктивно ускорила шаги, наверняка родители уже навывдумывали всяких страшных историй с моим участием.

– Я приехала к родителям, они здесь живут.

– А как зовут?

– Родителей?

– Ха, а ты забавная, – он украдкой взглянул на меня, – тебя.

– Аврора.

– Красивое имя, мне нравится.

– Мне тоже.

Мы переглянулись. Я не смогла сдержать улыбку.

– Ну а тебя?

– У моих родителей не такая богатая фантазия.

– Но все же.

– Луис.

– Смеешься?

– Что?

– А ты забавный.

– Почему? – засмеялся он.

– Имя у тебя красивое, вот что. – Сказав это, я погладила Арро, который шел рядом со мной, дружелюбно виляя хвостом.

Луис открыл калитку и пропустил меня вперед. Во дворе нас поджидал отец, покуривая трубку. Я уже придумала целую оправдательную речь, и уже открыла рот, чтобы начать свой длинный монолог, но кое-кто рядом меня опередил.

– Добрый вечер. Я встретил вашу дочь на улице и решил проводить ее до дома. Она могла потеряться. – Парень, как ни в чем не бывало, пожал руку отцу и подмигнул мне. Свет от фонаря падал на его лицо, и я заметила глубокие ямочки на щеках Луиса.

– Луис, рад тебя видеть! – Папа дружески хлопнул его по плечу, – спасибо, что таки привел домой эту леди, которая хотела пропустить ужин и оставить нас с матерью без специй в супе.

– Пап, не специально... – я виновато опустила глаза.

– Радуйся, что хоть этот парень тебе встретился! Какой же ты здоровый стал, вымахал то как! Пойдем, поужинаешь с нами. И для Арро у нас найдется угощение, – отец наклонился и почесал собаку за ухом, – заходите, не стойте на улице.

Ужин прошел в очень дружеской атмосфере. Луис шутил, мы с родителями смеялись над его остроумными шуточками, Арро уютно устроился под столом с большой костью. Только сейчас мне удалось разглядеть внешность своего нового знакомого. У него были очень светлые, коротко стриженные волосы, густые брови золотистого цвета, как и у всех местных жителей – загорелая кожа. Мне понравились его глаза – светло-карие, с зелеными крапинками. Они напоминали осень... почему-то. В целом, его можно было назвать симпатичным, присутствовало во внешности Луиса что-то экзотическое, что мне особенно нравилось. Я бесцеремонно рассматривала его лицо, в то время как он рассказывал очередную забавную историю с участием Арро. Удивительно было видеть родителей такими веселыми, беззаботными, помолодевшими – к Луису они оба были равнодушны, это я заметила сразу. Несколько раз за вечер я ощущала на себе его изучающий взгляд, но старалась не поддавать этому виду. За исключением одного момента, когда наши взгляды пересеклись... и он смущенно отвернулся к папе.

После ужина Луис засобирался, он вспомнил про друзей,

которые ждали его на пляже, и попросил меня проводить его до калитки.

– Передавай привет родителям и скажи, что в воскресенье вечером мы их зовем на барбекю, – сообщил папа, провожая нас до двери.

– Обязательно.

– И сестру возьмите с собой, пусть Аврора с ней познакомится.

– Само собой, – Луис крепко пожал папе руку, и мы вышли на улицу.

Я натянула на голову капюшон, спрятала пальцы в рукавах – именно поэтому я так любила носить папины кофты, в них было тепло и уютно. Луис молчал, пока мы шли до забора, выглядел он задумчивым.

– Спасибо, что проводил меня, – я первая нарушила ночную тишину.

– Брось, любой бы поступил точно также, – отмахнулся он.

– Не правда, Франц же так не поступил, хотя меня ударило диском по его вине.

– Сердишься на него?

– Да нет.

– А стоило бы. Мало того, что ударил, еще и приставал.

– Что? – я засмеялась, почувствовав, как внезапно тело покрылось мурашками, – когда это?

Луис шутливо нахмурился.

– Не притворяйся.

– Луис, ты смешной. Я тебе уже говорила об этом?

– За вечер шесть раз.

– Потому что смешной.

– Семь, – улыбнулся парень, – Аврора?

– Даа, – ответила я, потеряв замерзшие ладони друг о друга, – как тут холодно ночью.

– Море же рядом. Ну, так... – он сделал небольшую паузу, почесав затылок, – я хотел тебя пригласить на танцы.

– На танцы? Как это? – я развеселилась, вино, выпитое за ужином, кажется, только добралось до пункта назначения.

– У нас каждые выходные танцы на пляже. Наверное, ты сейчас думаешь, что это тупо...и что наш городок застрял в восьмидесятых.

– Вовсе нет, наоборот, я хочу пойти.

– Серьезно? – даже в темноте я увидела, как глаза парня засияли.

– Во сколько?

– В восемь зайду за тобой, ладно?

– Ладно.

– Нууу... пока, – Луис наткнулся лбом на забор, – уф... черт.

– Осторожнее!

– Все хорошо, – он поднял руку, – я пошел. Пока.

– Иди, а то Арро тебя дождался, – я улыбнулась и закрыла за ним калитку. До меня, вместе с воем ветра, доносился

веселый свист Луиса и громкий лай его собаки.

Глава 3

Весь следующий день я решила провести с родителями, и только вечером мой семейный распорядок дня должен был быть разбавлен танцами. С утра мы с матерью ходили на рынок, я познакомилась с местными жителями, отведала наивкуснейших фруктов, по настоятельной просьбе моей спутницы – прикупила себе легкое красное платье, которое обещала надеть на танцы. Как только я вышла в нем из примерочной, мама заохала и принялась громко восторгаться моей красотой, на ее восхищенные возгласы сбежалась толпа продавцов, для которых пришлось немного попозировать. В итоге, я, конечно же, купила платье и, взяв маму за руку, увела ее подальше от ликующей толпы. Мы с ней скрылись на время в маленьком кафе в центре города, заказали по апельсиновому соку, и мама принялась расспрашивать меня о жизни в городе.

– Как твоя работа? Рассказывай. С того момента, как ты приехала к нам, ни разу не заговорила о городе... И ведешь себя странно, молчаливая такая стала. Что-то случилось, моя девочка?

– Мам... ну какая я девочка? Посмотри на меня, – я печально улыбнулась, – видишь, перед тобой сидит взрослая женщина...к тому же неудачница.

– Что за вздор? С каких пор моя дочь – неудачница?

– С таких...

– Ох, Аврора, Аврора ... – вздохнула мама, – что с книгой? Дописала?

– Я пишу. Только у меня...как бы сказать это...кризис жанра, понимаешь?

– Понимаю. Что происходит? – женщина уже более твердо посмотрела на меня, я замешкалась под тяжестью ее взгляда.

– Просто мне кажется, что все не так, как должно быть.

– В каком смысле?

– Не знаю. Точнее, знаю... – я спрятала лицо в ладонях, – кажется, будто я ошиблась... ошиблась в выборе работы, места жительства, самое страшное – в выборе мужчины.

– Мне говорила Рене по телефону, что вы поругались...но я не думала, что все так серьезно. Вы ведь часто ругаетесь, но всегда миритесь.

– Мы не поругались. Мы расстались... – я снова почувствовала, как грудь тяжело вздымается, создалось ощущение, словно меня обхватили за горло чьи-то крепкие и беспощадные пальцы и начали душить... медленно, но жестоко. Я провела рукой по лбу в надежде снять напряжение, которое овладело всем телом.

– Аврора, ты убежала от него сюда?

– Нет... я убежала от одиночества. Я боюсь... боюсь, что осталась совсем одна... – мой голос задрожал и я больше не в силах была сдерживать эмоции.

– Не плачь, милая, – мама взяла меня за руку, – послушай. Мы с отцом очень плохо поступили с тобой. Оставили совсем одну, в большом городе... Думали, ты сама хочешь наладить свою жизнь. Видишь, как мы ошиблись... Но ничего, все хорошо будет. Оставайся здесь, с нами. Не возвращайся. Тут ведь хорошо, правда? Будешь рядом, пиши свои книги, вдохновляйся природой, новыми людьми. Оставь ты эту работу, тем более что она тебе не интересна. И оставайся, мы очень этого хотим.

– А он? – я подняла на мать заплаканные глаза, – а с ним как быть?

– Если ты нужна ему... он приедет за тобой. И все у вас будет по-другому.

– Приедет ли?

– Приедет... только если очень любит. А он любит.

Я кружилась в новом платье перед большим зеркалом в гостиной. Комната купалась в блекло-розовом свете, в зеркале отражались окна, за которыми виднелся удивительный закат. Будь я поэтом, я бы посвятила целое стихотворение этому явлению. Мне хотелось поскорее выйти из дома и слиться с этим вечерним светом, с природой и всем окружающим миром. Душа болела, и в этом я могла найти для нее утешение...

В окно постучались. Я увидела сначала светлые взъерошенные волосы, потом и лицо моего нового приятеля. Лу-

ис без труда запрыгнул через окно в комнату и замер на несколько секунд. Его взгляд остановился на мне.

– Ты... у тебя платье... – вдруг сказал он.

Я звонко засмеялась, и, кажется, он искренне не понимал, чем вызван мой смех.

– Да, у меня платье, – наконец выговорила я, с трудом подавив очередную смешинку, – ты угадал, это не что иное, как платье.

– Я не это хотел сказать... – засмутился парень, слегка покраснев, – я другое хотел сказать.

– И что же?

– Эээ...

– Ну и?

– Я хотел сказать, что мы опаздываем...

– Понятно. – Снова засмеялась я.

– Здесь очень здорово, – стараясь перекрыть музыку, я обратилась к Луису, – пошли танцевать!

Парень показал жестом, что ничего не слышит и мне пришлось, приблизившись к его лицу, повторить сказанное.

– Правда? Пошли, конечно! – он обрадовался, взял мою руку и, нагло расталкивая танцующих людей, повел меня в самый центр толпы.

Мне и в самом деле нравилось все, что происходило вокруг. Пляж был освещен маленькими фонариками, благо-

даря которым на воде отражались разноцветные блики света, на берегу, казалось, собралась вся местная молодежь. В такт музыки они плавно двигали своими загорелыми телами, некоторые из них откровенно прижимались к своим партнерам, другие наслаждались музыкой в одиночестве. Казалось, музыка опьянила абсолютно всех, находясь в каком-то полу трезвом состоянии, парни и девушки, закрыв глаза, проживали эти моменты, отдавались целиком танцу. Я не заметила, в какую секунду меня тоже унесло волной ритма... и вот, чувствуя теплые руки Луиса на своей талии, я танцевала так, словно в последний раз. Еще никогда я не ощущала такую энергию, не хотелось останавливаться, хотелось измотать себя, выжить до последней капли все силы... Не помню, сколько это продолжалось.

Замучила жажда, и мы с Луисом подошли к деревянной барной стойке. За ней стоял веселый парень, который с удовольствием сделал нам по безалкогольному коктейлю.

– Да уж, – протянула я, протирая ладонью со лба капли пота, – никогда так не танцевала.

– Серьезно? А мне показалось, что ты профессионал в этом деле.

– Нет, это только показалось. Не помню, когда в последний раз вообще танцевала. Спасибо тебе, что вытащил меня сюда, а то я бы сейчас сидела дома и грустила... или писала книгу.

– Ты пишешь книгу? – изумился Луис.

Я кивнула. Вдруг мой взгляд разглядел в танцующей толпе знакомую фигуру. И снова сердце предательски застучало, отдавая эхом в висках. Музыка перестала играть, люди куда-то исчезли... все внимание приковалось к нему – страшно красивому, танцующему в толпе рядом с какой-то девушкой.

– Аврора! – голос Луиса наконец ворвался в мое сознание, – что с тобой?

Я повертела головой, стараясь развеять внезапно возникшее наваждение, но оно не исчезало – он по-прежнему находился в поле моего зрения и притягивал к себе мой зачарованный взгляд.

– Аврора, ты вообще слышишь меня?

– Да, – ответила я, с трудом переведя взгляд на лицо Луиса, – что ты там говорил?

– Я спрашивал, о чем твоя книга...

– Ааа... пока не знаю.

– Как это?

– Давай допивай свой коктейль и пошли танцевать, – я задела своим плечом плечо Луиса.

– Ты не устала? – спросил он, смущенно улыбнувшись. Как же ему шли эти ямочки на щеках.

– Нет, я намерена танцевать до самого утра. Если ты, конечно, составишь мне компанию.

– Спрашиваешь еще! – парень одним глотком осушил ста-

кан, и наши фигуры снова растворились в толпе танцующих.

Громкая музыка сменилась на медленную мелодию, и окружающий мир приобрел другие оттенки – нежные, глубокие... вокруг образовались пары, мы с Луисом некоторое время стояли напротив друг друга и молчали.

– Можно? – спросил он, протянув мне свою руку. При этом его глаза засияли подобно ярким звездам на ночном небе.

Я улыбнулась и вложила свои пальцы в его открытую ладонь. Он приблизился ко мне, и я почувствовала приятный запах его одеколona. Пока мы танцевали, смотрела, как большие волны, одна за другой, беспокойно бьются о песчаный берег.

Как же волны напоминали людей... глубоко несчастных, бьющихся о невидимые границы реальности в надежде победить, вырваться за ее пределы, узнать истинный вкус свободы, окунуться в мир своих грез... бессмысленно. Волнам никогда не смыть берега. Так и людям... никогда не прорваться сквозь условные границы своего существования.

И вдруг я вспомнила о половодье. Все возможно, если дождаться... одного определенного момента. И рискнуть.

– Аврора, ты задумалась?

– Немного...

– И о чем же?

– Не важно...

Мы шли обратно, оба глубоко погруженные в свои мысли, не замечая холодного ветра. Слишком много впечатлений за один вечер... у нас обоих. Луис остановился возле ларька, ему захотелось мороженого.

– Тебе какое?

– Я не хочу, спасибо. Меня немного знобит.

– А что не сказала? – он снял свою кофту, снизу которой была одна тоненькая футболка, и протянул ее мне.

– Ты замерзнешь... не надо.

– Возьми.

Я надела ее сверху платья.

– Спасибо.

– Спасибо в карман не положишь.

– Денег у меня нет.

– Аврора, ну ты чего? – нахмурился он.

– Шучу... так, что же ты хочешь? – я облокотилась о фонарный столб и скрестила руки на груди.

– Поцелуй. – Вдруг сказал он.

– С ума сошел? – Вырвалось у меня.

– В щеку... – уточнил он, пожав плечами, – а ты что подумала?

Мои губы расплылись в улыбке.

– Прости.

– Думала, в губы?

– Нет, не думала, – я чмокнула его в щеку, – спасибо.

Луис хотел что-то ответить, но внезапно рядом с нами возникла фигура Франца.

– Вижу, Луис зря времени не теряет, – он слабо ударил друга по плечу, – куда ты потерялся? Мы тебя весь вечер ждали... – он кивнул в сторону небольшой компании, которая стояла намного дальше от нас.

– А ты не видишь? Я вообще-то не один...

– Вижу.

Франц окинул меня странным взглядом, от которого у меня пронеслась по телу толпа мурашек. Показалось, или я почувствовала в его взгляде какой-то упрек? Я ощущала рядом с ним неловкость...

– Познакомься, это Аврора.

– Привет. – Тихо сказала я.

– Приятно познакомиться, – он протянул мне руку.

Я протянула свою и он крепко ее пожал. Это секундное прикосновение заставило наши взгляды пересечься... и это было удивительное мгновение. Он не спешил отпускать мои пальцы.

– Ладно, мы пойдем. Уже поздно, ее ждут родители.

Я сама отняла руку и кивнула Луису.

– Может, погуляйте с нами? – предложил Франц, улыбаившись мне.

– Нет, в следующий раз. – Ответил Луис.

– Ладно.

Франц попрощался и отошел к своим друзьям. До дома

мы шли молча. У ворот я снова поблагодарила Луиса за незабываемый вечер, и мы разошлись, каждый по своим домам.

Родители уже спали. Я тихо, на носочках, пробралась в комнату для гостей, которая уже стала моей, и, сняв с себя платье, совершенно обессиленная, упала на кровать. Долгое время не могла заснуть, любовалась полной луной за окном. А перед глазами все время стоял он... Франц. Я повернулась на другой бок и сильно зажмурила глаза... но его образ не исчезал. Он лежал рядом, на кровати, залитый блеклым лунным светом и смотрел на меня. Тень мешала мне разглядеть его лицо. Но я отчетливо слышала его голос...

Я легла на спину, протерла глаза. Вслушалась в непривычную ночную тишину. В ушах все еще гудела громкая музыка. И моя память снова возвращалась к одному определенному человеку. Что за девушка была с ним... может быть, возлюбленная. Или просто подруга. Я запустила пальцы в свои густые волосы, рассыпанные по подушке, и снова закрыла глаза. Не может быть, чтобы я влюбилась в него... Не может быть.

Глава 4

«Можно взлететь в небо, не имея крыльев за спиной... можно взлететь, встретившись лишь взглядами, коснувшись душами...».

Мои пальцы на миг замерли на клавиатуре. И взгляд застыл на мониторе. Захотелось немедленно удалить все напечатанное. Удалила.

Я отложила ноутбук в сторону и поднялась с мягкого дивана. Бродила по комнате, освещенной солнечными лучами, проходящими сквозь тонкие ткани занавески. Подошла к столу, взяла стакан, наполнила его холодной водой из графина. Поднесла к губам.

На кухню вошла мама. Судя по растрепанным коротким волосам и ярко-розовым щекам, она только встала с постели. Увидев меня, не смогла скрыть изумления.

– Аврора, шесть утра!

– Знаю, мам, – я улыбнулась ей, стоя напротив, в ночной рубашке, босиком.

– Что ты делаешь на кухне в такую рань? Пить захотелось? – она заметила стакан в моей руке.

– Нет, мне не спалось... и я решила съесть что-нибудь. Но в холодильнике нашла только вчерашнюю запеканку. Зна-

ешь, — я встала рядом с плитой, — ты иди, полежи еще немного, а я пока вам с папой завтрак приготовлю.

— Я вряд ли уже засну. — Мама завязала пояс халата в узел и опустилась на стул, — пока готовишь, можем поболтать.

— Давай.

Я достала из холодильника яйца, зелень, растопила масло на огне.

— Что будешь готовить?

— Яичницу. С зеленью. Ну и тосты.

— Папа обрадуется, он любит, когда ты готовишь.

— Правда?

Мама кивнула.

— Как погуляла вчера? Мы с папой не стали тебя дожидаться, заснули, и я не слышала, как ты вошла. Поздно вернулась?

— Да нет, не очень. Луис беспокоился, что если вовремя не доставит меня домой, вы можете на него разозлиться.

— Забавный мальчуган. Кто бы мог подумать, что ему только этим летом исполнилось семнадцать. Мыслит, как взрослый мужчина.

— Серьезно? Такой молодой... — я сразу же подумала о том, сколько лет может быть Францу. Неужели столько же...

— Он тебе разве не говорил?

— Нет, да и удобного случая не было, — сказала я, нарезаю тонкими ломтиками хлеб.

— Хитрец. Но очень хороший. И кажется, влюбился в тебя

по уши.

– Мама, ну что за глупости...

– Это и дураку понятно. Даже папа догадался, а уж если он заметил!

– Мам, ну хватит. – Я старалась придать своему голосу возмущение. Но, стоя спиной к матери, чувствовала, как пылают мои щеки.

– Ладно. Но я все равно права.

– Мам!

– Все-все. Пахнет вкусно, пойду, разбужу твоего отца, – мама направилась к двери, но на полпути остановилась и повернулась ко мне, – помнишь, что вечером у нас будут гости?

– Помню. – Ответила я, раскладывая тарелки на столе, – надо будет подумать, что приготовить на десерт.

Мы с Валерí сидели на качели в тени четырехметрового пышного дерева. Сегодня солнце палило особенно ярко, и я уговорила свою новую знакомую на время скрыться под зелеными листьями каштана.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.